

...Как бы ни вопили на все голоса экологи, планета спокойно воспринимает следы человеческой деятельности. Со временем. И пластик, и металл, и химикаты — всё это выходит из земли и туда же возвращается, раньше или позже. Самые старые части свалки больше всего напоминали солончаки или просто каменные пустоши, полные строительного мусора и металлолома. Тут и там торчали ещё держащиеся остовы зданий, сооружений и механизмов поистине циклопических размеров.

Лира со смесью благоговения и страха глазела на колесо с ковшами, в каждом из которых запросто бы уместился целый табун пони, рядом с которым валялась перекрученная несущая стрела, некогда составлявшая с ним, похоже, единое целое. Сейчас этот поверженный титан превратился в гору ржавого металла, неподвижно лежащего среди строительного мусора... сколько лет? Десять? Пятьдесят? Сто?

И для чего вообще нужна была такая монструозная машина? По мнению Леры, это чудовище могло спокойно выкопать русло целой реки. Непонятно только, зачем.

— Тут, наверное, похоронен целый пласт истории человечества, — сказала единорожка вслух.

— Ага, — саркастически фыркнул Джерри, — Скажи мне, что в твоей мусорке, и я скажу, кто ты. Человек — ты свинья, говорю я.

Лира чуть не сбилась с шага, а Скуталу захихикала.

— Джерри! — возмущённо вскинулась единорожка.

— Посмотри сама, — мыш, полулёжа на спине пегасенки, обвёл рукой окружение, — всё, что ты видишь здесь, служило двум целям. Первое — выколачивать деньги. Второе — убивать. И то и другое — с чудовищным ущербом и для планеты, и для стран-производителей. Да и в целом, это типично для людей — выбрасывать вещи, которые могли бы ещё служить веками.

— Хочешь сказать, что, допустим, вон та машина смогла бы ещё ездить?

Джерри обернулся и увидел ржавый остов на остатках колёс.

— Я не про это, — отмахнулся он, — На свалке зачастую оказываются вещи, которые выбрасывают просто потому, что появились другие, лучше. Или хуже, но более модные. Как ни прискорбно, таких как мы это тоже касается.

— В каком смысле?

— Компания, выпускающая новую модель синтета, обычно производит замену устаревших моделей по заниженной цене, а иногда вообще бесплатно. А старых...

— Отправляют на фабрику радуги! — вставила Скуталу.

— ...И ничего общего с глупыми понячьими страшилками! — оборвал Джерри, — Утилизируют. С учётом того, что личностную память нужно просто переписать в новое тело, а не генерировать заново, выгода для производителей всё равно выходит колоссальная.

Лира хотела была задать вопрос, причём тут старые истории на Ночь Кошмаров, но напоролась на взгляд мыша и осеклась.

При мысли о том, что сотни и тысячи пони могли отправиться на смерть только потому, что вышла какая-то «новая модель», к горлу подкатывал ком, а сердце сжималось от настоящей боли.

Совсем не хотелось уточнять, был ли Джерри свидетелем подобного. И догадки по этому поводу были совсем не утешительными.

Но сдаваться Лира не пожелала.

— Люди всё же построили величественные города, Гигаполисы. Сам этот факт...

— ...Ничего не доказывает, — перебил мыш, — Проект не выполнил свою задачу. А Чёрный Гигаполис являет собой яркий образчик того, куда всё может скатиться очень быстро.

— Что за Чёрный Гигаполис? — тут же спросила любопытная единорожка.

Взгляд Джерри потяжелел так, что из него теперь, казалось, можно было лить рельсы для маглева:

— Чёрный, или, официально, Африканский Гигаполис — охваченный войной город, где каждый сам за себя. Власти против хунт, фанатики против каннибалов, банды против банд и все против всех. Но, тем не менее, там всё честно — или ты, или тебя.

— Неужели люди в своей мудрости не могут решить этот вопрос? — воскликнула Лира.

При слове «мудрость» Скуталу только презрительно фыркнула, а Джерри отбрил:

— А «люди в своей мудрости» не спешат наводить там порядок. Воинам-мегадесантникам нужен боевой опыт, устаревшее оружие надо кому-то продавать. Ничего личного, только бизнес.

— Ты сам это видел? — спросила Лира, недоверчиво сощурившись.

— Я похож на камикадзе, соваться в Чёрный Гигаполис? — вопросом ответил мыш, — Просто знавал одного синтета, который там был.

— Держу пари, это был какой-нибудь болтливый грызун, — вставила Скуталу.

Джерри похлопал её по шее и сказал:

— Это был лежащий в госпитале мегадесантник. Мелочь вроде нас там и минуты не протянет. Я залез в медблок что-нибудь стащить, а он меня поймал и до утра слушал то, что я плету. Потом отпустил, надо отдать должное. Хотя мог раздавить двумя пальцами.

Лира поджала губы, думая о том, что Виктор ей ничего такого не рассказывал. Не успел или сознательно утаил? И если второе, то зачем? Как выяснилось в «Пони-Плее», деликатностью люди обычно не отличаются. Да и Виктор в конце концов рассказал ей в общих чертах о неприглядности человеческого мира.

— Если там война, то чем они платят за оружие, доспехи снаряжение и всё такое? — спросила Лира, пытаясь мысленно выстроить схему взаимоотношений между охваченным войной городом и остальным миром, — Вряд ли у них там много денег, учитывая чем они занимаются...

Джерри вздохнул.

— Чёрный Гигаполис — поставщик сырья, в том числе вторичного, со свалок. Очень дешево. Потому что руками рабов. В Африке ещё относительно много ресурсов в недрах. Помимо всего прочего, сама война — это развлечение для обывателей в других, более благополучных городах. Ставки, жертвования фаворитам...

— Не хочу больше слушать об этом! — резко сказала Лира, мотнув головой на ходу.

Ей сразу вспомнилось жестокое шоу про монстров-гладиаторов, «Пони-Плей» с его ареной, где пони почём зря дрались друг с другом... Похоже, люди испытывали просто болезненную страсть к созерцанию жестокости и насилия. И в глобальном смысле было ничуть не лучше.

— Ты сама хотела знать, — пожал плечами мыш.

— А теперь не хочу! — резковато сказала Лира, перед которой воочию встала ещё одна неприглядная сторона человеческого мира.

— Мы пришли, — сказала Скуталу, для которой всё это давно уже не было новостью.

Пегасенка остановилась возле внушительного вида бетонного бункера и постучала копытом в

железный люк. Судя по всему, это укрепление стояло здесь с незапамятных времён, возможно, с какой-то старой войны. Потрескавшиеся стены покрывал слой грязи и мха, а само сооружение ушло в землю по самую амбразуру, покрывшись сетью трещин.

Вся древняя постройка была завалена покорёженными ажурными конструкциями. Очевидно, когда-то давно стоящая рядом вышка ЛЭП упала, и её никто не стал поднимать и ремонтировать.

Лира только хотела спросить, к кому же, собственно, они пришли, как из амбразуры дота показалась голова и длинное, гибкое тело.

Единорожка никогда бы не подумала, что бывают такие огромные змеи. Треугольная голова с яркими жёлтыми глазами зависла на месте прямо перед пони, а тело продолжало выползнуть, заполняя собой периметр круглого «дворика».

Лира почувствовала, как в сердце шевельнулся животный страх маленького зверька, встретившего голодного хищника. Все инстинкты пони взвыли, призывая бежать, и Лира почувствовала, как грива делает попытку встать дыбом.

Но когда первый шок прошёл, Лира обнаружила, что в жёлтых глазах светится разум, а на голове установлена гарнитура кибердоступа.

Десятиметровый удав был синтетом, а не просто чудовищем из глубин шлаковых джунглей. К тому же, подумалось, что вздумай удав напасть, никто из троих не сможет убежать достаточно быстро. Но Скуталу и Джерри, хотя и выглядели несколько нервозно, явно не ожидали агрессии со стороны чудовищного змея.

— Здравствуй, мудрый Каа, — хором поприветствовали удава Скуталу и Джерри, а Лира нашла в себе силы только вежливо поклониться.

— Малыш-ши, — прошипел змей с лёгкой улыбкой старика, к которому в гости неожиданно нагрянули малолетние внуки, — С чш-шем пош-шالовали?

— Ну, мы хотели узнать как твоё здоровье, — началмыш издалека, но удава было не провести:

— Тш-ш-ш-шерри, когда-нибудь твоя ис-своротливос-сть выйдет тебе боком. Вы никогда не заглядываете к с-старому Каа прос-сто так. Вы вс-егда приходите лиш-шь когда с-сталкиваетесь с-с проблемой, которую не можете реш-шить с-самостоятельно.

— Мы заходили поздравить тебя на рождество! — возразила Скуталу, воинственно встопортив крылышки.

— Я это цс-сеню, не с-сомневайтесь-сь.

Джерри хотел что-то сказать, но змей продолжил:

— Не нужно ничш-шего объяс-нять. Я понимаю, ш-што с-своим видом внуш-шаю с-страх и трепет вам, маленькие с-синтеты. И не с-сержус-сь на вас-с. Так чем с-старый Каа можш-шет вам помочь?

— Мы... э-э... нашли кое-что, — сказала Скуталу, пододвигая в сторону удава кейс, — и хотим, чтобы ты взглянул.

Змей кивнул и подцепил ручку кейса хвостом, после чего неспешно уполз обратно в свою нору.

— Что он собирается делать? — спросила Лира.

— У него там терминал и нелегальный шунт в киберсеть, — пояснил Джерри, — Мощные компьютеры, которые смогут взломать защиту файлов.

— Зачем ему всё это?

— Он пишет и выбрасывает в сеть статьи скандального характера.

— Но откуда он их берёт? Чем он вообще занимается?

Мыш пожал плечами и начал рассказывать:

— Насколько я знаю, он просто гениальный аналитик. Разоблачает финансовых воротил, грязные игры правительства и корпораций. Например, «Новая пирамида Уолл-стрит, открыто на обед» или «Я — питон, но столько даже я не решился бы проглотить». Все знают, что если УдаФФ выходит в сеть — жди громких увольнений и расследований. В общем, Каа скандальный гонзо-журналист, который объявлен вне закона, но продолжает печатать... При этом он остаётся спокойным философом, что совершенно не вяжется с его сетевым образом.

Джерри осёкся, и голос подала рыжая пони:

— Ты забыл сказать, что он помогает синтетам-беглецам.

— Да, и это тоже. Он помог мне и Скуталу, когда мы только-только появились здесь. А ещё он периодически крушит сайты. Вроде тех, где транслируются кровавые развлечения с синтетами.

Лира вздохнула. Этот мир поражал даже не жестокостью и несправедливостью. Не фонтанирующими пороками и чудовищными масштабами социальной катастрофы.

Самое большое чувство протеста у Лиры Хартстрингс вызывало безразличие окружающих. А ещё то, что с этим вынужден мириться жеребёнок. Мириться, выживать и воспринимать всё как должное.

Ожидание затянулось.

Скуталу сидела и что-то чертила копытцем в пыли. Джерри разминал ноги, прохаживаясь туда и сюда.

По свалке гулял промозглый ветерок, а пустой желудок единорожки снова издал требовательное урчание.

— Мы не войдём? — спросила Лира.

— С чего бы? — вопросом ответила Скуталу.

— Мы пришли в гости, Каа мог бы предложить хотя бы чашку чая... с кексом, — злой порыв ветра пробрал холодом сквозь жакет и сорочку, и единорожка добавила: — Или хотя бы пригласить в дом!

— Ты уверена, что хочешь попасть в логово огромного змея? — спросил Джерри, — Мне лично не по себе, несмотря ни на что. К тому же... некоторые, приходящие к Каа, и вправду не возвращаются. Не нужно лишний раз испытывать судьбу.

— Он же помогает вам!

— Да. Но чем руководствуется — неизвестно. И это пугает. Помяни моё слово, он вылезет и не скажет ничего конкретного.

Словно услышав эти слова, из амбразуры снова показался змей. Лира и остальные терпеливо дождались, пока огромное тело вновь заполнило двор. Удав поставил кейс перед пони и прошипел:

— Ответ больш-ше не с-скрыт.

— Что там? — спросил мыш, — Мы даже метаданные до конца расшифровать не можем. Можешь помочь хотя бы с этим?

— Ответ бес-с вопрос-са. Ключ. Ос-стальное мне не вс-скрыть.

Джерри горестно вздохнул, но Скуталу решила взять быка за рога:

— Каа, где нам искать Пророка?

Мышь предупреждающе толкнул её ногу, но змей не удивился:

— Хш-ш-ш-ш... Вс-с-се ищ-щут Пророка. Ш-што вам, малыш-ши, потребовалос-сь от него?

Ответил Джерри:

— Мы ищем безопасное место, и говорят, что он может предоставить такое всем синтетам-беглецам.

— Вы ш-ше знаете, ш-што Пророк ни с-с кем не говорит и никого не ведёт за с-с-собой. И я в этом вопрос-се — не ис-сключш-шение.

Голос змея звучал спокойно и низко. Лире подумалось, что при желании он без труда сумеет загипнотизировать разумную добычу...

В голосе Скуталу послышался вызов:

— У нас есть что ему предложить!

Но змей остался непреклонен:

— С-счас-стье нельс-ся купить, маленькая пони. Тем более, у Пророка...

— Ты же сам видел! — не сдавалась пегасенка, — У нас... у нас же... Ключ!

— Ключ — ниш-што бес-с замка́, — резюмировал змей.

Он даже прикрыл глаза, изо всех сил делая вид существа, которое отрывают от важных дел всякой ерундой. Впрочем, лёгкая улыбка, придававшая змеиной морде несколько хитроватый вид, никуда не делась.

— Но нам нужен Пророк! — воскликнул Джерри, — Он ведь сам говорил про цену. Или хотя бы укажи путь, мудрый Каа...

Последнюю фразу мышь проговорил с какой-то обречённостью. Будто старый змей знал куда больше, чем говорил.

— Взс-с-с-с-с ключ, вы уш-ше вс-стали на путь Пророка, — наконец, сказал он, — и ес-сли не с-

справитесь — погибнете. И если отступите — погибнете тош-ше. Но если пройдёте до конца — обретёте искомое...

— Эй, а как насчёт свободы выбора? — возмутился Джерри.

— Выбор был сделан. Ваш-ш выбор — Ключ.

— Но что нам делать с Ключом, Каа? — спросила Лира, наконец, совладавшая с собой.

— То, ш-што делают с-с каш-шдым ключом... Искать замók.

— Спасибо, о мудрый Каа, — раздражённый Джерри отвесил шутовской поклон, — ты нам очень помог!

Глаза Каа поменяли цвет с жёлтого на оранжевый, и страх снова тихой сапой пробрался в душу Лире.

Скуталу жалобно скосила глаза на мыша, но тот и сам осёкся:

— Я хотел сказать, что мы благодарны, и нам уже пора идти... обедать. Да, обедать! Спасибо тебе, и до встречи!

Удав проводил взглядом спешно удаляющихся синтетов. Парочку из маленькой кобылки и мыша он уже давно знал. Бледно-зелёную единорожку же видел впервые.

Он знал, что Джерри сумел получить доступ к заголовкам. Несколько месяцев назад в Сети неожиданно появился эксплойт для атаки на — немыслимое дело! — стандартный дисковый криптоалгоритм, и Каа немало поспособствовал распространению информации о нём. Разумеется, после такого скандала всем пришлось в спешном порядке переходить на другие методы кодирования — кто во что был горазд. Однако возможность взламывать защиту корневых секторов так и осталась: уязвимый шифр был прописан в стандарте протокола обмена данными, и ещё неизвестно, когда ему будет готова замена.

Каа был более чем уверен, что этот крохотный отрывок полубезумного машинного кода уже давным-давно известен корпорантам, а сама уязвимость была введена в криптоалгоритм намеренно.

Помимо заголовков, анализ остальной части массива не представлялся возможным — даже при имеющейся нелегальной квоте на крупнейшем квантово-вычислительном комплексе планеты, на это ушли бы долгие годы... И в то же время было очевидно, что немедленное декодирование и публикация — это единственный шанс на спасение для Джерри и Скуталу. Единственный расклад, при котором их убийство станет экономически нецелесообразным.

Именно поэтому он отправил их на поиск кодов доступа.

Он не мог подобрать этому рационального объяснения — но его профессиональное чутьё репортёра со всей очевидностью свидетельствовало, что мятная единорожка в конечном итоге сумеет привести их в нужном направлении. А помимо этого, из увиденного в заголовках следовало, что успех операции нанесёт очень болезненный ущерб тем, кто столько лет продолжает создавать разумных существ для жизни в мучениях. И тем не менее, вопрос о том, откроет ли обнародование врата в Рай или ящичек Пандоры, оставался открытым...

Змей уже начал осознавать, что за информация могла занимать подобный объём, учитывая что переносить её в кейсе могло понадобиться только за одним: эти данные должны были оказаться в каком-то месте сразу, прямым подключением. Без прохода по каналам киберпространства, без проводов и микроволновых передатчиков.

Приходилось признать, защита от копирования была превосходна: такое количество данных банально некуда было переписывать. Однако Каа понимал, что малышам как воздух необходима подстраховка. Забив кусками массива все имеющиеся в его распоряжении накопители, а также пространства на облачных хранилищах, он уже поднимал контакты с командами взломщиков из скрытых сегментов Сети...

Удав двинулся было к норе, но задержался, обратившись будто в пустоту:

— А ты ш-што ос-сталас-сь? Ответы на твои вопрос-сы уже прозвучали для тех, кого ты храниш-шь. Ос-стальные ответы ищ-щи в с-сердцс-се.

С этими словами он нырнул в старый бункер, служащий ему домом уже многие десятки лет. С тех самых пор, как молодой удав, не пожелавший дожидаться утилизации после обновления своей модели, искал место, где можно преклонить голову.

Кто тогда мог подумать, что полная вкусных крыс грязная нора в заброшенном укрепрайоне скоро превратится в настоящий дом? И что с освоения простейшего компьютерного планшета, найденного среди мусора, начнётся мощный киберцентр с антенной, которой служит нагромождение старых ферм?

Змей много повидал на своём веку. На его глазах вырос Гигаполис. Заброшенные, истерзанные войной территории вскоре стали свалкой, надёжно похоронив наследие прошлого, образовав собственную биосферу и особый социум отверженных.

Целая жизнь прошла с тех пор. Сменилось поколение людей, а то и не одно. И даже не верилось, что сейчас из-за небольшой случайности в мире может что-то... измениться.

И конечно же, Каа прекрасно знал, что беспечная молодость иногда сворачивает горы там, где пасуют мудрость и опыт...

...Едва бетонный бункер Каа скрылся из виду, Джерри выдохнул:

— Я иногда просто ненавижу этого змея! Мало того, что он говорит загадками, так ещё смотрит на меня как на свой обед.

Скуталу, пнув копытом проржавевшую насквозь древнюю консервную банку, заметила:

— Вообще-то змеи и вправду едят мышей.

— Заткнись, Скут!

Но в голосе рыжей пегасенки только прибавилось ехидных ноток:

— Да, отстойно быть в самом низу пищевой цепи...

— Мы, кажется, договаривались не поднимать эту тему?!

Лире вдруг стало смешно.

— Только лучшие друзья могут так друг друга подначивать! — весело заметила она.

— Да вы что, сговорились сегодня все?! — вспыхнул мыш, дёрнув сиреневую прядь нечёсаной гривы.

По голосу Скуталу было ясно, что она тоже еле сдерживает смех:

— Мне сдаётся, кто-то надулся... как мыш на крупу!

— Ну всё, хватит! — возмутился Джерри и демонстративно уселся на спине пегасенки, скрестив руки на груди, — Обед будешь готовить сама!

— Меткоискатели-кулинары, йей! — вставила Лира.

Скуталу же, старательно сделав грустную мордочку с умоляющим взглядом, повернулась к мышу и произнесла скорбным голосом:

— Это удар ниже пояса, лапа...

Мыш посмотрел на враз повлажневшие глаза маленькой пони и вздохнул:

— Ладно-ладно. Не могу сердиться, когда ты так смотришь своими глазищами. Но это последний раз, так и знай!

— Он это говорил уже четырежды, — поведала Скуталу Лире заговорщицким шёпотом.

— Я всё слышал! — отозвался мыш, потом добавил, ни к кому в отдельности не обращаясь: — Детский сад... понячий.

Смех пони разнёсся над свалкой, спугнув стайку каких-то совсем мелких существ. Лира почувствовала, как от тёплого чувства веселья отступает страх и гложущий голод. И даже холодный ветер...

Очередной порыв заставил единорожку поёжиться. Нет, всё же одним смехом, пожалуй, не согреться...

Джерри вдруг спрыгнул со спины Скуталу и сказал:

— Идите вперёд, девочки. И продолжайте болтать.

С этими словами он шмыгнул за кучи мусора прежде, чем пони успели задать хоть один вопрос.

— Пошли, — позвала Лира, — только ты иди первая, а то я дорогу плохо запомнила.

Спрятавшись за одной из многочисленных куч окаменевшего мусора, Джерри подобрал ржавый железный штырь, на пробу подкинув его в руке.

За ними кто-то шёл. Уже довольно давно.

И если в городе ему удавалось оставаться незамеченным, то здесь...

«Здесь — моя стихия, — подумал Джерри, высматривая крадущуюся по шлаковой гряде фигурку примерно своего роста, — Попался!»

Джерри готов был поклясться, что соглядатай ничего не замечал до последнего момента.

Но среагировал тот мгновенно. Стройная фигурка пригнулась, пропуская бросившегося из засады мыша, да ещё придала тому ускорения резко взметнувшейся ногой.

Джерри, чувствительно приложившись о старый кирпич, мгновенно подобрался и снова атаковал, замахиваясь импровизированным оружием.

Стройная фигурка шпиона, облачённая в чёрный комбинезон, вновь увернулась. Джерри разглядел, что из шлема с универсальными визорами торчат круглые уши, а сзади — тонкий хвост.

Мышь-синтет. Неясно, правда, какая именно, но сейчас это не имело значения.

Железный штырь снова свистнул в воздухе, но соглядатай раз за разом уклонялся. Наконец, он отпрыгнул в сторону и вскинул руки. Раздался щелчок, и резко обернувшийся мыш увидел смотрящий на него ребристый ствол бластера. Миниатюрного, как раз по руке.

Но почти невидимый при дневном свете луч не оборвал жизнь мыша, а только разрезал его оружие.

Тот с ругательством выпустил мгновенно раскалившуюся железку.

— Джерри? — вдруг спросил мягкий голос, приглушённый шлемом.

Мыш открыл было рот для гневной отповеди, но осёкся.

Шпион поднял свободную руку и что-то нажал под подбородком. Шлем со щелчком раскрылся и полетел на землю, высвобождая каскад почти что человеческих волос, спадающих до лопаток.

Вглядевшись в открывшуюся картину, Джерри мысленно застонал.

— Я с самого начала подозревал, что за нами кто-то идёт, — сказал он, — но даже предположить не мог, что этим кем-то можешь быть ты, Гайка.

Мышка, бывшая героем мультсериала и кумиром сразу нескольких поколений, отбросила от миловидной мордочки непослушную прядь и опустила оружие. Огромные, сразу напомнившие о пони, голубые глаза, уставились на Джерри.

— Это я, — сказала Гайка, — А это ты?

— Балаган, — раздражённо буркнул Джерри, — Я, ты... Гайка Конорс?

— Да. Джерри Фитцджеральд?

— Да. Только теперь я просто Маус.

Мыш, которого захлестнули давно забытые было чувства, смотрел в сторону и не видел, как по

мордочке Гайки пробежала тень беспокойства.

— Почему Маус? — спросила она.

— Не могу носить фамилию того, кто убил Тома, ясно? — резко ответил Джерри, снова смотря в глаза собеседницы, — Что тебе здесь нужно? Почему ты... следила за нами?

— Я пришла помочь.

— Когда мне действительно нужна была твоя помощь, тебя не было! А теперь ты резко вспомнила о старом мышe?

— Я увидела тебя недавно. И до конца не была уверена, что ты это ты.

— Ну да, конечно. На самом деле я замаскированная белая мышь, одержимая идеей захватить этот мир!

— Не смей так говорить про Брейна, он хотел помочь! Ты прекрасно понял, что я имею в виду!

— Очень хотел! Особенно...

— Они с Томом не всегда ладили, верно, но Брейн никогда не желал ему...

Джерри остановил её резким жестом.

— Ладно. Проехали. Нечего ворошить старое, столько лет прошло...

Повисла пауза. Джерри на мгновение перенёсся в прошлое, настолько давнее, что теперь оно казалось чьей-то другой жизнью.

Он вздохнул и сказал:

— А ты совсем не изменилась.

Это не было правдой. Прошедшие годы не прошли незаметно: фигурка, хоть и сохранила спортивную подтянутость, утратила девичью стройность, а в уголках глаз появились едва заметные под шёрсткой морщинки.

Гайка улыбнулась и склонила голову на бок:

— А вот ты изменился. Что случилось, Джерри?

— Побег из дома Фитцджеральдов случился, а затем долгие годы жизни на улице.

— Неужели за всё это время ты не смог забыть?

— Ни забыть, ни простить.

— И все эти годы...

Мыш бросил на собеседницу сердитый взгляд.

— Почти. Год назад в моей жизни появилась Скуталу.

— Просто взяла и появилась? Ты носишься с ней как с дочкой.

Джерри не мог этого знать, но Гайка сейчас мысленно сравнивала свою жизнь и его. Проводила параллели и вспоминала, как когда-то любящие сердца раскидало по Гигаполису. Двух маленьких мышей в колоссальном городе.

— Идём, расскажу всё по дороге, — невпопад ответил Джерри и, не оглядываясь, двинулся в сторону, куда несколькими минутами раньше ушли пони.

Запутать следы им даже в голову не пришло...

...В домике мыши были встречены удивлёнными взглядами понячьих глазищ.

Джерри произнёс усталым голосом:

— Девочки, это Гайка. Гайка, это девочки...

— Привет, — скромно улыбнулась представленная шпионка, — Имена ваши я знаю, слышала. Рада знакомству.

Первой пришла в себя Скуталу:

— А ты, как я вижу, времени даром не теряешь. Да, Джерри?

— Да брось, Скут. Мы давно знакомы. Гайка была нашим тайным покровителем. Это она

помогала нам в городе. Правда, она не успела мне рассказать, зачем.

— А может, она... шпионка? — осведомилась пегасенка, прищулив глаза.

Мыши переглянулись.

— Вообще-то, да, я шпионка, — с улыбкой ответила Гайка, так и не надевшая обратно свой шлем, — Ты так говоришь, будто это что-то плохое, Скуталу.

— Да? — не отставала та, — И зачем кому-то понадобилось следить за нами, а?

Мышка склонила голову набок:

— А кто вам сказал, что я следила за вами? Изначально я следила за курьером БРТО.

Все взгляды моментально обратились на чёрный кейс.

— Хочешь забрать? — спросил Джерри.

— Смейтесь? — вопросом ответила Гайка, — Как? Ты пробовал поднять кейс, Джерри? Всю дорогу его таскала Скуталу, забыл?

— Тогда какой с тебя толк на этом задании? — продолжала напирать рыжая.

— В мою задачу входило следить. Собирать информацию. Хотя с моим размером тут промахнулись. Думали, дело ограничится микродиском, а его бы я с лёгкостью унесла... С другой стороны, будь я больше, меня бы заметили. Кстати, можно мне взглянуть?

Джерри переглянулся с пони и развёл руками.

— Не вижу причин отказывать, — сказал он, — Полагаю, на корпорации ты не работаешь, иначе бы не разговаривала, а просто всадила бы каждому по лучу в затылок.

Лира вздрогнула, а Гайка ответила, скрестив руки на груди:

— Мне достаточно было просто дать охотникам в Белом городе схватить вас. В мою задачу входило как раз обратное — чтобы кейс не попал к месту назначения.

— И ты так спокойно нам рассказываешь? — спросила Лира, в душе которой тоже поселилось подозрение, — Почему?

— Потому что шпионы не оставляют свидетелей, — буркнула Скуталу, — И как только...

— Хватит! — резко отрезал Джерри, — Будь тут кто-то другой, Скут, я бы принял твои аргументы. Но пусть меня считают старомодным, но я бы ни за что не причинил вреда Гайке. Хотя бы в память того, что было. И ты, Гайка, ни за что не подчинилась бы приказу, который расходится с твоим мировоззрением. Ты всегда была такой...

Он посмотрел старой подруге в глаза, и та не отвела взгляда.

— Спасибо, — тихо поблагодарила она, вызвав на мордочке Лиры улыбку.

Единорожка не сказала вслух, но этот прямой взгляд и доверие мыша вселили уверенность и в её сердце.

— Там информация о том, как синтетам делать других маленьких синтетов, минуя биофабрики, — сказал Джерри, вогнав Лиру в краску, — И ещё какие-то данные. Много.

— Я слышала ваш утренний разговор, но меня интересует несколько... иное.

— «Оверлорд»? — хором спросили Лира и Джерри.

— Да.

Живот единорожки снова издал громкое бурчание под беззлобное хихиканье Скуталу.

— Давайте так, — улыбнувшись, предложил Джерри, — Пока Гайка смотрит, я займусь обедом. Лира, идём, поможешь мне. А ты, Скуталу...

— Да, да, знаю, — отмахнулась пегасенка, — а я пока соберу вещи и проверю, всё ли в порядке у нас в окрестностях...

...Через неполный час пони с удовольствием уплетали разведённую из пакета вермишель, залитую ароматной подливкой.

— Джерри, как можно сделать такую вкуснятину из обычных макарон? — спросила Лира, за обе щеки уминая приготовленный мышом обед.

— Паста, моя дорогая, правильно это называется так, — провозгласил довольный похвалой кулинар, — Паста от Джерри!.. В соусе... эм... соусе «то-что-завалюсь»!

— Спасибо тебе огромное! — сказала Лира, когда в животе образовалась приятная горячая

тяжесть.

Скуталу, которая снова слопала полных три тарелки, сыто икнула с пола, где лежала кверху раздувшимся животиком. Вообще, Лира заметила, что Скуталу при каждом удобном случае наедается до отвала. Здорово, если подумать. При жизни на улице никогда не угадаешь, когда удастся поесть в следующий раз.

Лира хихикнула, но осеклась, когда взгляд упал на тарелки, что предназначались Гайке и самому мышу. Тот, взяв какой-то жёлтый комочек, тщательно крошил его на неаппетитную массу, о природе которой оставалось только догадываться.

— Джерри, а почему ты не поел с нами... пасту? — спросила единорожка.

Тот усмехнулся.

— Кроме того, что всю её умяли две голодные пони?.. Шучу, Лира, не делай такие глаза! Не волнуйся.

— Вы и вправду будете с Гайкой это есть?

— Мы же мыши. Добрые создатели дали нам желудок, способный переваривать довольно странные вещи... А проклятый сыр встроили в метаболизм. Его не так-то просто достать!

— Ты так и не ответил, почему вы не хотите нормально поесть.

— Внимательнее надо слушать. Мы можем спокойно съесть то, от чего нежный пониный желудок просто расплавится. И для нас это будет вкусно. Отдыхайте пока, а мы с Гайкой поедим.

Подала голос Гайка, что сидела на столе и что-то колдовала с кейсом:

— Ребята, а вы в курсе, что тут устройство слежения?

Джерри, попробовавший было свой обед, поперхнулся.

— Что?! — хором воскликнули пони, пока мыш откашливался.

— Устройство, которое показывает местонахождение кейса, — пояснила мышка, — при попытке доступа использует часть питания интерфейса для усиления сигнала... Похоже, что Каа его отключил, но оно совершенно точно успело передать наше местонахождение.

— Так вот почему нас всё время находили! — воскликнула Скуталу, вскакивая на ноги, — И в Белом городе, и после!..

— Погодите минутку, — сказала Лира, — а что же они не нагрянули сюда?

Ответил ей Джерри:

— Я говорил, тут кругом много металла. К тому же, мы долго шли под землёй, возможно, это затруднило поиск.

— Тогда надо срочно уходить, — резюмировала Гайка, — потому что они будут здесь в любой момент.

Джерри тоскливо покосился на тарелку, где лежал перемолотый чуть ли не столетней давности армейский паёк, посыпанный сыром.

— Лира, — решил он, — поможешь Скут собрать оставшиеся вещи, пока мы с Гайкой поедем? Очень не хочется снова бегать на голодный желудок...

Единорожка улыбнулась и кивнула.

На сердце, конечно, было тревожно. Но настоять на срочном бегстве сейчас, когда пони поели, а мыши нет, ей не позволяла совесть.

«Что теперь будет с таким уютным домиком, давшим приют на эти сутки? — подумала она, — Не хотелось бы, чтобы такое замечательное место пострадало...»

Пока Джерри и Гайка, торопясь и обжигаясь, приканчивали свои порции, Скуталу выкинула на середину дома всё, что по её мнению, необходимо было брать с собой.

Часть вещей Лира забраковала тут же: посуда, книги, подушка, ворох какой-то одежды... Казалось, пегасенка намерена совершить экспедицию куда-то в дикие места и основать там независимое поселение.

Но, как заметила единорожка, легче тогда было бы найти колёса для автодома и впрячься в него самостоятельно.

— Инструменты, немного воды, сменная одежда и кейс! — подал голос Джерри, проглотив очередную ложку неаппетитной с виду бурды, — Больше ничего!

— Мы собирали эти комиксы почти год! — чуть не плача над стопкой древних журналов,

воскликнула Скуталу, — Я не могу их бросить!

— Они не сто́ят твоей жизни, Скут! — возразил мыш, — Как и любое другое барахло!

— Чудо уже то, что на сигнал кейса ещё не навели какую-нибудь ракету или боевых дронов, — подметила Гайка.

— Судя по всему, — сказал мыш, — в БРТО не хотят, чтобы кейс пострадал. Или просто им сейчас противопоказано излишнее внимание. С учётом того, что здесь лежит и сколько, они не будут такое передавать ни по киберсети, ни транспортными компаниями.

— Возможно, — в голосе Гайки чувствовалось некоторое беспокойство, — но не сто́ит искушать судьбу...

...Джерри всё же оглянулся с тоской на домик, почти год служивший пристанищем для маленькой семьи брошенных синтетов.

Он снова сидел на голове у Скуталу, Гайка же удобно расположилась на Лире Хартстрингс, которая навьючила на себя бо́льшую часть сумок. Глаза противно защипало, и Джерри отвернулся от тёмного силуэта автодома.

Впереди, как когда-то давным-давно, снова не было ясности...

* * *

...Когда Виктор проснулся, то подумал, что чувствует себя невероятно отдохнувшим.

Серафимы рядом не было, но из душа доносился шум воды и булькающее бормотание. То ли она пыталась чистить зубы и одновременно петь, то ли просто так искажался звук.

Хотелось поваляться ещё, и Вик не отказал себе в этом удовольствии. На кровати заметны были следы произошедшего ночью: смятые простыни, валяющаяся на полу подушка и сдвинутый на сторону матрас.

Взгляд упал на прикроватную тумбу, и Виктор задумчиво нахмурился, увидев лежащие под часами Серафимы банкноты...

— Почему ты вернула деньги? — спросил Виктор, когда завёрнутая в полотенце девушка вернулась из душа.

— Потому, — коротко отозвалась та и, не стесняясь, принялась переодеваться.

Виктор подумал, что сейчас нужно отвернуться, но не хотелось. Движения Серафимы полнились грацией, и подумалось, что она наверняка умеет потрясающе танцевать...

При свете стало видно, что у Серафимы подтянутое, стройное тело. Почти мальчишеское, особенно учитывая короткую стрижку и вообще черты лица. Но это удивительным образом красило её.

— Почему ты взяла не всё? — поставил вопрос по-другому Вик, отвлекаясь от раздумий.

— Считай, что ты мне приглянулся, красавчик, — взгляд карих глаз стрельнул в парня.

— Серафима, это несерьёзно...

Девушка, уже снова покрыв себя джинсовой бронёй, ответила не сразу:

— Ну ладно, ладно. Ты хороший парень, в тебе есть что-то такое, что не продаётся и не покупается. Даже в нашу эпоху.

Виктор усмехнулся:

— Моему деду ты бы понравилась.

С удивлением он заметил что-то похожее на смущение:

— Эй, мы ещё не так хорошо знакомы, чтобы ты меня знакомил со своими родственниками!

Парень, в душе которого разыгралась жажда мести за все подковырки, развил успех:

— Ага, то есть постель — не повод?

Серафима, впрочем, совершенно не обиделась. Она наклонилась, приближая к парню лицо, и слегка поцеловала в губы. Потом сказала:

— Вик, не знаю как у вас наверху, а в Сером городе постель — не повод даже для знакомства.

Виктор отвёл взгляд, обиженный в лучших чувствах цинизмом девушки.

Но та чувствительно пихнула его в плечо и добавила:

— Вот что я тебе скажу, мальчик из Белого города. Меня воспитала улица. Отец умер, не сумев оплатить лечение, когда мне и девяти не было. А когда мне исполнилось тринадцать, мать наглоталась каких-то таблеток и тоже отправилась на свидание с Богом, если он есть. Я не мозгоправ и сделала то, что сделала, и не собираюсь смотреть, как ты упорно идёшь к тому, чтобы наложить на себя руки. И тогда у твоей лошадки вовсе не останется шансов. Так что давай, соберись, приводи себя в порядок, а я пока сделаю пару бутербродов на завтрак и с собой.

Виктор уже протянул было руку за одеждой, но Серафима вдруг кинула ему на колени другую стопку.

— Надень лучше это, — посоветовала она, — а то ты своими нанотряпками привлекаешь многовато внимания в Сером городе.

— А что это?

— Пара вещей моего бывшего. Он был примерно с тебя, так что должно подойти.

— Хорошо, — отозвался Виктор и влез в потёртые серые джинсы, рубашку и крепкую, тяжёлую куртку.

Всё оказалось сделано хоть и из грубой, с точки зрения жителя Шпилей, ткани, но выглядело надёжным и почти новым.

— Ну вот, на человека стал похож! — девушка снова шутливо пихнула Виктора в плечо.

— Серафима, — позвал он, и карие глаза вопросительно уставились на него, — А всё же, скажи, почему ты... Ну, ночью...

— Почему нет? Тебе надо было прийти в себя. А ещё ты мне мешал спать своей вознёй.

С этими словами она направилась в сторону кухни, что-то мурлыкая под нос.

«То есть для тебя произошедшее ничего не значило?» — хотел спросить Виктор, но сразу не решился, а потом Серафима уже скрылась из комнаты.

С кухни донёсся шум посуды и неразборчивое пение. Видимо, с утра настроение Серафимы

было приподнятым, и Виктор самонадеянно полагал, что всё же благодаря ночи. Просто девушка наверняка считает проявление чувств слабостью и старается не показывать их, прячась за маской бесшабашной пацанки.

Он не стал кричать на полквартиры и выяснять отношения. Очень уж не хотелось разрушать то хрупкое чувство умиротворяющего тепла, что поселилось в сердце.

И устраивать разбор собственных чувств сейчас, когда Лира отчаянно нуждается в помощи, было бы просто преступной беспечностью.

«В стиле Пинки Пай, — с мрачноватым юмором подумал парень и встал с кровати, — Лира, Лира... Только держись, маленькая. Мы уже идём...»

...Утро встретило их пасмурным небом, вот-вот готовящимся пролиться дождём. Да, люди научились частично контролировать погоду, но дальше создания искусственных ураганов и торнадо дело не пошло. Ни дождей для сельского хозяйства, ни разгона облаков над курортными зонами: первым делом было создано оружие. А потом исследования как-то застопорились.

Впрочем, любой житель Шпилей мог в плохую погоду сесть на флаер и очень скоро оказаться за многие километры от дома, в полной мере наслаждаясь щедрым солнцем где-нибудь на Гавайях. Кто победнее — сбежать из Гигаполиса на стратолайнере или маглеве. Но большинство жителей проводили в городе всю жизнь, зачастую даже не покидая района проживания.

Когда Серафима и Виктор вышли из дома, в воздухе уже висела влага, предвещающая скорое ненастье, но улицы ещё оставались сухими. Только вершины высотных зданий скрывались в дымке. Прохожие, как и вчера, как и год, и пятьдесят лет назад, спешили по своим делам, замкнувшись на время дороги в своём мирке, состоящим из мыслей и иногда — играющей в плеере музыки.

Вик заметил на лице девушки задумчивое выражение.

— Что-то не так? — спросил он.

— Что?.. А, нет, всё прекрасно. У меня есть идея, у кого можно спросить про Лиру, но я не знаю, насколько это будет... умно. Но если уж он возьмётся, то найдёт.

— Целых два «но», — задумался Вик, — расскажешь подробнее?

— Знаешь, прежде чем идти к нему, я бы сначала перепробовала всё остальное.

— Да скажи ты толком. Кто он?

Серафима нервно пригладила короткую красную шевелюру и сказала:

— Есть один чувак, который заправляет многими делами, связанными с синтетами. Он если и не знает сейчас, то сможет найти твою Лиру буквально за сутки.

— Почему же мы сразу не поехали к нему? — удивился Виктор.

— Потому что очень опасно быть обязанным таким, как он.

— Он что, мафиози?

— О нет. Его деятельность абсолютно легальна. Никаких запрещённых веществ, никакого криминала... По крайней мере, ни разу не был заподозрен. Но чтоб ты понял, именно ему принадлежит большинство значных мест с синтетами в Сером городе. В частности, «Пони-Плей» и «Полёт Фантазии».

— И «Маяк»?!

— Насколько мне известно, нет. Да и какая с вашего клуба прибыль? С вечеринок Пинки плату собирать? Но даже хорошо, что ваш клуб его не интересуется.

Виктор вздохнул.

— Ты права. Поедем к нему только в крайнем случае.

Колёсное такси влилось в поток машин, спешащих, как и прохожие, по своим делам. Где-то вдалеке грянул гром, предвещая бурю...

* * *

...Дверь бывшего автодома открылась, и на пол упали тени двух людей в шляпах и плащах.

— А что, даже уютно, — сказал Дик Трейси, проходя внутрь.

Было очевидно, что обитатели недавно были тут: разбросанные вещи, невымытые тарелки с остатками ужина, и даже горящий свет, сбивший сыщиков с толку при наружном осмотре.

— Паразиты, — презрительно процедил судья, поводя сканером из стороны в сторону, — Ничего не понимаю. Сигнал в последний раз шёл отсюда, но тут никого нет.

— Полагаю, они обнаружили маячок и ушли, — заключил Трейси, — Знаешь, а они ведь тут наверняка жили очень долго.

Он поднял с пола тонкую книгу с комиксами про супергероев древности. Их двойники-синтеты до сих пор иногда встречались даже на улицах Гигаполиса. Тем не менее, серии с супергероями оказались провальными, ещё в большей степени, чем персонажи аниме.

И в том, и в другом случае синтеты сильно отличались от того, что было на экране.

Создавать кого-то с опасными сверхспособностями не представлялось возможным ни технически, ни юридически. В случае аниме, помимо этого, проблема была ещё и в неестественных пропорциях лица, которые могли мило смотреться на экране или в голограммах, но в жизни выглядели уродливо и пугающе.

Несколько мультимедийных компаний из Азиатского Гигаполиса разорились, вложив деньги в проект с ожившими персонажами собственной продукции. Положение удалось более или менее поправить, выпустив серию синтетов-людей, имеющих черты и характеры персонажей — но в общем и целом это не слишком помогло.

Ожидаемого ажиотажа не было. Так уж случилось, что именно синтеты этого типа стали жертвой такого психологического феномена, как «зловещая долина»: несмотря на внешнее сходство с людьми, они вызвали по большей части отрицательные эмоции, от страха до полного отвращения. По той же причине редко кто делал человекоподобных андроидов.

Впрочем, спрос так и не угас полностью. Да и идея с неко-рабынями и им подобными до сих пор оставалась одной из самых популярных.

Как обычно, выиграли те, кто сделал ставку на низменные инстинкты обывателя.

— Надо будет вызвать на свалку команду зачистки, — сказал судья.

Он протянул руку и, неожиданно вырвав комикс из рук Дика Трейси, с лёгкостью смял журнал.

— У нас нет на это времени, — ответил детектив, — Очевидно, что их тут нет, так что идём.

Кутаясь в плащи от промозглого ветра, сыщики вышли на улицу. Рок что-то буркнул по поводу того, что не мешало бы «спалить эту нору», но предпринимать ничего не стал.

— Коффи! — раздалось сверху, — Коффи-Коффи-Коффи!

Дик поднял голову и увидел, как из кучи мусора выкарабкивается глазастый лиловый шар. Рот существа расплывался в улыбке, полной редких, но острых зубов, а огромные глаза смотрели прямо на детектива.

Рок среагировал мгновенно.

Бластер будто сам собой выпорхнул из скрытой под плащом кобуры, и красный луч насквозь пробил существо.

Издав невнятный хрип, шар будто сдулся и обмяк на куче мусора. В воздухе разнёсся запах горелого мяса и аммиака.

Дик обернулся к судье, который, покрутив пистолет на пальце, спрятал его в кобуру.

— В яблочко, — усмехнулся синтет.

— Ну и зачем? — спросил Дик.

— Подумаешь, помойный паразит, — пожал плечами Рок.

— Он нам не угрожал.

— А по мне, мог запросто накинуться. Не пойму, Трейси, ты что, решил под конец службы морализмом заняться? Я готов поверить, что ты на старости лет увлёкся маленькими лошадками для детей, но это? Ты только глянь на этот кусок дерьма!

— Он нас не трогал и даже не мешал.

Судья прикрыл глаза ладонью.

— Трейси, ты последний ум растерял... Сигнал прервался здесь. Видимо, они обнаружили устройство слежения, пока сидели дома. Есть идеи, где теперь их искать?

— Можно прочесать окрестности. В конце концов, они не могли уйти далеко. Может, найдётся кто-нибудь, кто их видел... И кстати, не исключено, что ты его убил.

— Ты достал! — взорвался судья, — Покемоны не умеют говорить, ясно?!

— Не повышай на меня голос. Главное, чтобы он понимал речь и мог кивнуть. Остальное — неважно. К тому же, теперь нам будет сложнее найти информатора.

Переругиваясь подобным образом, сыщики направились к нагромождению старых конструкций.

Пройдя мимо старого капонира с заросшим люком, судья вдруг поднял руку, армейским жестом призывая остановиться.

Дик прислушался, но не услышал ничего, кроме завывания ветра среди нагромождений старых машин и руин зданий. Кажется, они вошли на окраину бывшего жилмассива, где когда-то проходила линия неизвестного фронта. В частности, количество ушедших в землю капониров было слишком велико для обычного города.

Судья метнулся куда-то в сторону, где подобно рухнувшей башне лежала разломанная дымовая труба. Дик последовал за синтетом, тоже доставая пистолет. Правда, в отличие от судьи, стрелять в кого попало он не собирался.

Внутри трубы было темно и пусто.

— А вот и наши информаторы! — раздался радостный возглас судьи.

Треиси отвлёкся от созерцания холодного и тёмного склепа, покрытого слоями сажки, и поспешил на голос.

Судья обнаружился немного в стороне, за нагромождением из листов пластика и картона. Он держал на прицеле двух существ — молодую девушку и мальчика лет тринадцати. Обоих можно было бы принять за людей, если бы не кошачьи уши и хвост.

Неко-рабы. Один из самых популярных типов синтетов в Азиатском Гигаполисе и активно экспортируемый по всему миру. Костыль для провальной анимешной серии, впрочем, пользующийся даже большей популярностью, чем те же пони. Много кто клюёт на кошачьи ушки и прочие животные признаки, считая, что это мило.

Впрочем, от тяжёлой участи это обычно не спасает. Те же живые игрушки, только как правило не для детей, а для взрослых. Со всеми вытекающими.

— Они сейчас всё расскажут! — кровожадно пообещал судья, полоснув лучом лазера стену импровизированной лачуги.

Синтеты, и без того съёжившиеся от ужаса, прижались друг к другу и закрыли глаза.

— Итак, — сказал Рок, поигрывая бластером, — Я знаю, что здесь были беглые синтеты. Две пучеглазые лошади и с ними мышь. Куда они пошли?

— Ня? — спросила девушка, стараясь прикрыть собой дрожащего мальчишку, — Ня-я-я?

Лицо судьи исказила гримаса бешенства. Он поднял бластер, но на ствол легла рука Трейси.

— Рок, — одёрнул его детектив, — если ты убьёшь ещё хотя бы одного невинного синтета, то я приму меры.

Судья вздохнул, успокаиваясь, и посмотрел на человека так, как смотрят на впавших в маразм родственников. Он провёл рукой над головами дрожащих синтетов и показал сканер детективу.

— Жёлтый маркер.

— Это означает «задержание и фильтрация», а не «кончать на месте», — сказал Дик, — Или нам заняться нечем, что ты решил поохотиться на свалке? Подать рапорт о том, что ты непригоден к оперативной работе, и перевести тебя в команду зачистки? Налазаешься по свалкам досыта.

Судья пожал плечами, старательно имитируя безразличное выражение лица, но детектив прекрасно видел, что синтет просто кипит от бешенства.

— Их всё равно отправят на переработку, а я лишь ускорю процесс. После того, как они расскажут всё, что знают. И чего не знают — тоже.

— Ты просто злобное чудовище! — не выдержал Дик.

Взгляд красных глаз вперился в человека.

— Да, — сказал синтет, — и, в отличие от тебя, Трейси, не стыжусь этого.

— Скольких синтетов ты убил вместо того, чтобы задержать? — спросил детектив.

— Я не считал.

— Ня?

Оба сыщика синхронно повернулись, чтобы увидеть, как младший из синтетов подошёл к ним и подёргал детектива за рукав.

— Проклятье, — выругался судья, — если он ещё раз мяукнет, я его точно пристрелю.

— Не смей, — отозвался детектив, после чего внимательнее поглядел на паренька, — Ты что-то хочешь нам сказать?

Мальчик кивнул. Очевидно, что и он, и девушка были из серии, у которых не было нормального речевого аппарата. Мяукающие и урчащие звуки в подражание кошкам — всё, что им досталось. Кто-то, видимо, считал это милым, однако Дикю это казалось отвратительным. Иметь полноценный разум без нормальной речи было просто издевательством.

Но эти двое, похоже, нашли выход из положения.

Мальчишка, взяв висящую на груди дощечку, что-то быстро вывел на ней пальцем, скovyрнув немного сажи со стены.

«Мы видели пони», — гласила надпись.

Судья мерзко заулыбался, но прежде чем он успел что-то сказать или сделать, мальчик перевернул табличку и дописал:

«Пусть красноглазый уйдёт».

— А что если я тебе ноги отрежу лучом? — осведомился Рок, и кошачьи уши мальчика прижались в страхе.

— Он не отрежет, — быстро возразил Дик, потом повернулся к мальчику, — чем он тебе мешает?

Мальчик всхлипнул. Уши опустились, а чумазый палец снова завозюкал по доске.

«Он убил Коффи», — гласила надпись, а повлажневшие голубые глаза смотрели на людей с укоризной и страхом.

Дик про себя выругался. Свалка отнюдь не была пустынным местом, здесь все друг друга знали. Даже синтеты-изгой.

Детектив повернулся к судье и сказал:

— Выйди пока. Можно же всё нормально решить, зачем угрожать? Твоя выходка с этим шаром не осталась незамеченной.

— Лучше сразу перейти к угрозам, чем полчаса уговаривать, — буркнул тот, направляясь на выход, — Я жду.

Мальчик тем временем улыбнулся и нарисовал на табличке стрелку. Положил на пол и отошёл на шаг.

Трейси сверил направление и понял, что синтеты направились обратно, в сторону города. Это несколько сужало район поисков, но и только.

— Спасибо, мальчик, — кивнул детектив, — Не бойся меня.

— Ня, — ответил тот.

Детектив собрался было уходить, но вернулся. Две пары зелёных глаз уставились на приближающегося человека в страхе. Когда же Трейси залез за пазуху плаща, мальчик прикрыл девушку собой, и в его глазах отразился настоящий ужас.

Не иначе, он ожидал, что человек сейчас достанет оружие.

Но тот лишь успокаивающе улыбнулся и, положив сотенную купюру перед изумлёнными синтетами, пошёл на выход, не говоря больше ни слова.

На душе было тяжело. Сходство девушки с оставшейся где-то в прошлом дочкой просто разрывало сердце.

Теперь они, по крайней мере, смогут уйти со свалки, если захотят.

<http://tl.rulate.ru/book/82033/2552553>